

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОЛГ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Введение. Языковое сознание каждого народа формируется на протяжении многих веков и накладывает свой отпечаток на каждого его представителя. В речевом поведении проявляется культурный и речевой опыт, который отражает характерные черты группы (народа), к которой принадлежит человек. Рассмотрение концепта «долг» в языковом сознании представителей разных культур является актуальным, поскольку долг является одной из основных этических категорий для каждого народа. Актуальность данного исследования связана с недостаточной изученностью концепта «долг» в белорусском и немецком языках с точки зрения их сопоставления.

Основная часть. Концепты отражают объективную действительность, составляют информационную основу картины мира, формируют совокупность знаний индивида и служат передаче информации. Исследованием концептов, их классификаций, особенностями вербализации в различных лингвокультурах занимались такие ученые, как Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Д. С. Лихачев, И. А. Стернин, Н. Н. Болдырев, В. А. Маслова и др.

Так, Н. Д. Арутюнова полагает, что «концепт имеет собственный статус, отражает понятийное содержание языковых явлений и является понятием практической (обыденной) философии» [1, с. 37]. В. А. Маслова, являясь представителем лингвокультурологического направления, рассматривает концепт как «относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта действительности» и как «ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения — совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)» [2, с. 27].

Таким образом, можно выделить общие характеристики концепта, которых выделяют большинство исследователей: вербализация концепта посредством слова, его универсальность, константность, динамичность природы, социальный характер, культурологическая отнесенность. Языковое сознание выражается в речевом поведении, которое является специфической разновидностью человеческого поведения, складывается из речевых поступков и основывается на использовании языка, реализующегося в речи [3].

Цель данного исследования заключается в определении понятия «долг» в языковом сознании немцев и белорусов и анализе вербальных средств его выражения в речевом поведении героев художественного произведения.

Объектом исследования выступает концепт «долг» как объект лингвистического анализа. Предметом исследования являются языковые средства реализации концепта «долг» в речевом поведении героев художественного произведения.

В результате сопоставительного анализа словарных дефиниций понятия «долг» в немецком и белорусском языках были выявлены различия в языковом сознании представителей этих народов. Так, в Толковом словаре Duden «долг» (die Pflicht) рассматривается как „*etwas, was zu tun jemand als eine (innere, sittliche, moralische) Verpflichtung ansieht, was seine eigenen, die gesellschaftlichen Normen von ihm fordern*“ или — „*Aufgabe, die jemand zu erledigen hat, die eine ihm obliegende, zugewiesene Arbeit ist*“ [4, с. 684]. Синонимами к слову «долг» в немецком языке выступают: *das Gebot; der Auftrag, die Mission, der Dienst, die Aufgabe* [4].

«Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» дает следующее определение понятиям:

Доўг — 1) тое, што пазычана; 2) абавязак перад кім-небудзь [5, с. 228].

Абавязак — пэўнае кола дзеянняў, якія павінны абавязкова выконвацца тым, каму яны даручаны, або хто сам узяўся за іх выкананне [5, с. 10].

В отличие от немецкого языка в белорусском языке «долг» имеет два основных значения: что-то взятое взаймы, долг перед кем-то, обязанность. Таким образом, «долг» в нашей лингвокультуре, как правило, имеет внешнюю мотивацию, в то время как в немецком языковом сознании более индивидуализированное значение, а понятие «*Pflicht*» чаще всего то, что видит своей обязанностью сам человек.

Следует отметить, что кроме существительных для реализации концепта «долг» используются глаголы, имеющие значение долженствования: *verpflichten, bestimmen* и т. д.; модальные глаголы *müssen* и *sollen*; грамматические конструкции: сочетания глагола *haben+zu+инфинитив, sein+zu+инфинитив*: *Er hat diese Arbeit morgen zu schreiben, Die Aufgabe ist morgen zu erfüllen* [6, с. 117]. Для выражения просьбы, приказа или распоряжения используются формы повелительного наклонения: *Mache die Tür zu!* [6, с. 103].

Материалом для исследования послужили роман немецкого писателя З. Ленца «Урок немецкого» [7] и произведения белорусского писателя В. Быкова: «Жураўліны крык», «Абеліск», «Знак бяды», «Адна ноч», «Сотнікаў», «Ранак-світанак», «Круты бераг ракі» [8; 9].

Анализ языковых средств в немецкоязычном произведении, отражающих концепт «долг», был проведен посредством сопоставительного и контекстуального анализа речевого поведения героев романа — Jens Ole

Jepsen и Max Ludwig Nansen. Методом сплошной выборки в романе З. Ленца нами были выявлены 250 случаев вербализации понятия «долг».

На уроке немецкого 20-летний Siggі Jepsen должен написать сочинение на тему «Служебные радости». Это задание возвращает его к воспоминаниям о детстве. Для его отца Jens Ole Jepsen исполнение долга становится жизненно важным: „*Und du weißt, was du tust? fragte der Maler. — Meine Pflicht, sagte mein Vater*“ [9, с. 166]. Получаемые приказы составляли такую большую часть его самого, что без поручений он чувствовал себя лишь наполовину человеком: „... *da er ohne Auftrag war und ohne Auftrag nur ein halber Mensch.*“ [7, с. 57]. Говоря о художнике, Max Ludwig Nansen, нужно сказать, что, по его мнению, каждый имеет свой долг или предназначение, которое его связывает: „*Jeder hat seinen Auftrag... Ich weiß, wer sich gebunden hat, ist besonders verpflichtet, und wir beide sind gebunden?*“. Художник исполнял долг до тех пор, пока это не противоречило его личным принципам, убеждениям. Полицейский представлялся художнику человеком, который стал жертвой своего долга: „... *zumindest habe er erfahren, was das für eine Krankheit sei: die Pflicht, der Opfer der Pflicht*“.

На основании проведенного контекстуального анализа речевого поведения главных героев романа мы можем утверждать, что наиболее ярким и частым языковым средством выражения концепта «долг» является существительное *die Pflicht* и его лексемы, в общей сложности оно было употреблено 43 раза, например, „*die Ausübung der Pflicht*“. Вторыми по частотности употребления являются существительное *der Dienst* и сложные существительные, имеющие одним из корней *Dienst-*, которые были использованы 40 раз: „*Dienst tun, seiner fünfunddreißig Dienstjahre*“. Кроме того, в романе употреблены его синонимы: *die Aufforderung, der Befehl, der Auftrag, die Anweisung, die Mission*. Помимо описанных существительных автор использовал часто глаголы, отражающие разную степень необходимости исполнения тех или иных обязанностей, например, *zwingen* (29 раз), *überwachen* (18 раз), *verlangen* (33 раза), *befehlen* (3 раза) и др. Анализируя речевое поведение героев немецкоязычного романа «Урок немецкого», можно выделить два различных взгляда на долг и его исполнение. С одной стороны, это полицейский, для которого выполнение приказов превыше всего. С другой стороны, художник, который ставил на первое место свои личные убеждения, внутренний долг.

Для проведения сопоставительного анализа нами были проанализированы произведения известного белорусского писателя В. В. Быкова. На основании проведенного анализа речевого поведения главных героев мы можем утверждать, что наиболее ярким и частым языковым средством выражения концепта «долг» является существительное *абавязак* и его лексемы. В общей сложности оно было употреблено 34 раза в прочитанных произведениях. В качестве синонимов главные герои в диалогах с сослуживцами и в собственных внутренних диалогах использовали слова: *служба, загад, свая справа, задача, учынак, патрэба*. В первом значении понятие «долг», как что-то взятое взаймы, употреблено только в произведении «Знак бяды»: «...*але ж доўг; ...невялікі доўг...*» [9, с. 202]. В остальных же оно применяется для обозначения служебных обязанностей: «...*Я не мени за вас разумею свае абавязкі і зраблю тое, што трэба...*» [8, с. 27]; *Чуеш мой загад?*» [9, с. 31]. Для реализации концепта «долг» В. В. Быков использовал глаголы, отражающие отношение героев к исполнению тех или иных обязанностей, например, *спраўдзіць, зрабіць усё, выконваць, патрабуецца, зрабіць сваю справу, быць гатовым, служыць, даслужыць, адслужыць*: «... *табе загадана, ты і выконвай*» [8, с. 93]; *...далажыў аб гатоўнасці выканаць загад*» [8, с. 395].

Заключение. Исследование концепта «долг» и средств его вербализации в речевом поведении главных героев показало, что языковыми средствами реализации данного концепта выступают существительные и глаголы, имеющие лексическое значение долженствования, а также модальные глаголы, формы повелительного наклонения. В белорусскоязычных произведениях концепт «долг» преимущественно выражается посредством существительных и глаголов. В речи главных героев немецкоязычного произведения было выявлено сходство, что обусловлено общей принадлежностью к немецкой лингвокультуре, но у них имеются и отличия, свидетельствующие об индивидуально значимом отношении каждого героя к содержанию исследуемого концепта.

Список цитируемых источников

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М. : Языки рус. культуры, 1999. — 896 с.
2. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие / В. А. Маслова. — 2-е изд. — Минск : ТетраСистемс, 2005. — 255 с.
3. Полякова, Л. С. Понятие «речевое поведение»: теоретические аспекты [Электронный ресурс] / Л. С. Полякова. — Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-rechevoe-povedenie-teoreticheskie-aspekty/viewer>. — Дата доступа: 17.02.2021.
4. Das Bedeutungswörterbuch, Duden / Kathrin Kunkel-Razum. — Mannheim, 2002. — 1104 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / І. Л. Капылю [і інш.] — Мінск : Беларус. Энцыкл. імя Пятруся Броўкі, 2016. — 968 с.
6. Васильева, М. М. Практическая грамматика немецкого языка : учеб. пособие / М. М. Васильева, М. А. Васильева. — М. : Альфа-М, 2010. — 238 с.
7. Lenz, S. Deutschstunde / S. Lenz. — München : Deutschen Taschenbuch Verlag GmbH&Co.KG, 1997. — 450 S.
8. Быкаў, В. У. Збор твораў : у 6 т. / В. У. Быкаў. — Мінск : Мастацкая літаратура, 1993. — Т. 1. — 483 с.
9. Быкаў, В. У. Збор твораў : у 6 т. / В. У. Быкаў. — Мінск : Мастацкая літаратура, 1993. — Т. 4. — 499 с.